
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ТРАДИЦИОННОГО ХОЗЯЙСТВА (ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА)

Гоголева Т.С.

В статье рассмотрены историографические (анализ эволюции государственной политики) и социальные стороны государственных реформ в области традиционного хозяйства коренных малочисленных народов Севера. Отмечены особенности отношения государства к этническим северным сообществам и их традиционному хозяйству на различных исторических этапах развития России. Показана роль неформальных правил в сохранения традиционного уклада жизни этих народов.

Коренные малочисленные народы Севера (КМНС) с древнейших времен освоили обширные пространства Севера, Сибири и Дальнего Востока нашей страны, создали уникальное хозяйство, основанное на присвоении природных ресурсов и на содержании одомашненного северного оленя.

Одной из крупных языковых семей этих народов является угорская (манси, ханты, венгры). Основное внимание в статье уделено традиционному укладу манси (старое название вогулы), основной ареал проживания которых в настоящее время находится в предуральской части Ханты-Мансийского автономного округа. По современному административному делению - это территории Берёзовского, Кондинского, Советского и Октябрьского районов ХМАО-Югры, небольшая по численности группа этого народа (около 150 чел.) имеется на севере Свердловской области (Ивдельский район). Материалы переписей свидетельствуют о росте численности народа как в целом по стране (5,8 тыс.чел. – 1926 г., 8,3 тыс.чел. – 1989 г., 11,4 – 2002 г.), так и в пределах Ханты-Мансийского автономного округа (соответственно: 5,3; 6,6 и 9,9 тыс. чел.) [1, с. 12].

Особенности природно-географической среды способствовали формированию определённых традиционных хозяйственных комплексов. Вопросу угорских хозяйственных традиций посвящены многочисленные публикации отечественных и зарубежных исследователей, описания путешественников, краеведов, миссионеров. Первыми обратились к осмыслению этнографического материала иностранцы, проезжавшие через Урал в Сибирь по служебным делам [2]. Прежде всего их интересовали народы, о которых ещё не знали в Западной Европе. Глава русского посольства И. Идес по пути следования в Китай в 1692 году познакомился с бытом чувоских манси (в среднем течении реки Чусовой) [3, с. 73].

Сибиреведение сегодня располагает огромным количеством материала. Оно включает в себя уралоистику и алтаистику, а в первом заметную роль играет угроведение. Сибиреведение и угроведение связаны с такими именами, как Г. Новицкий, К.Ф. Карьялайнен, А.М. Кастрен, Б. Мункачи, В.Н. Чернецов, З.П. Соколова, Е.И. Ромбандеева, В.М. Кулемзин, Н.В. Лукина, и другими исследователями, в числе которых много наших современников.

С выходом во второй половине XX века обобщающих трудов В.Н. Чернецова [5], представившего гипотезу о происхождении обских угров, активизировалось изучение этнографии ханты и манси по различным аспектам.

Угорские хозяйственные традиции стали предметом исследования целой плеяды учёных – В.И. Васильева, А.И. Пика, А.В. Головнёва, Е.Г. Фёдоровой, Е.В. Переваловой, В.Г. Бабакова, Е.П. Мартыновой, В.П. Пахомова, В.Н. Беляева, В.Г. Логинова и др.

Говоря о традиционной экономике коренных народов Севера, авторы отмечают, что она никогда не базировалась на каком-либо одном виде деятельности, всегда была комплексной.

Считают, что её жизнеспособность в прошлом обеспечивали, как правило, три "кита" натурального таёжного хозяйства – охота, рыболовство, оленеводство. У южных групп вместо оленеводства присутствовало скотоводство и растениеводство. Тайга была естественным щитом для свободного саморазвития народов, а богатые промысловые угодья – надёжными источниками существования.

Социальная устойчивость манси была связана с хозяйственной деятельностью, а также формами собственности на свои территории. У обских угров, как и у других пеших охотников тайги, были выработаны свои нормы поведения на промысле. Они отразились в представлении о "своём" и "чужом" [6]. И поскольку природа представлялась своим домом, угры относились к ней как к своей собственности, но в случае нарушения паритетных начал (дача – отдача) духи-хозяева как бы изымали природу из собственности человека. Требовалось неукоснительное соблюдение правил: не рубить живое дерево, промысел начинать с жертвы подарка лесным духам, не добывать зверя в период гона, не оставлять подранка и т.д. А.В. Головнёв [6] замечает в этой связи, что при таком отношении к природе звероловство сочетается со звероводством, рыболовство – с рыбоводством. Потеря земли сопряжена с потерей смысла жизни.

Пользование землями осуществлялось на общинном родовом начале. Община аборигенных народов Севера выполняла разнообразные функции: производственные, судебные, коммуникативные, обрядово-бытовые, религиозно-культурные.

Задача традиционного суда была многомерной: определить истину, наказать виновного, восстановить справедливость. Но, главное, сделать так, чтобы конфликт не длился, исчерпался.

В.А. Зибарев [7, с. 173 – 182] отмечает, что обычаи, регулирующие вопросы охоты, рыболовства, оленеводства, были у народов Севера детально отработаны; институт охотничьего права нормировал все существенные его случаи, в том числе закреплял право на охотничью территорию. Охота разрешалась всем и везде – при условии, чтобы никто не мешал друг другу.

Иная ситуация складывалась в более позднее время и в тех местах, где вогулов и остяков начала теснить цивилизация. Там охотничьи угодья, освоенные жителями поселения, считались только их владениями; никто другой не имел права вести в них промыслы.

О самодостаточности традиционного уклада обских угров свидетельствует и наличие обширных связей разного плана – экономических, социально-политических, культурных. Этот народ не сидит неподвижно на своём месте, его представители разъезжают по всему Уралу и прилегающим территориям, вплоть до Северного Ледовитого океана. Об этом убедительно свидетельствуют дневниковые записи венгерского исследователя А. Регули [8]. В середине XIX в. ученым была составлена первая карта Урала, а его основными проводниками в этой экспедиции были манси.

В XVII в. политика Российского государства была направлена на закрепление вновь освоенной территории. В 1637 г. для управления сибирскими территориями был создан Сибирский приказ. В сферу его деятельности входило решение административных, таможенных, военных и дипломатических вопросов. Сибирский приказ ведал сбором ясака с туземного населения. При приказе существовала особая соболиная казна, где хранились полученные из Сибири меха.

Территория Западной Сибири была подразделена на уезды, манси были причислены к нескольким десяткам ясачных волостей Березовского, Пелымского, Тобольского уездов. Государственной властью в этот период применяются методы прямого и косвенного колониального управления. Судебная же и административная власть на местах в полной мере отдавалась воеводам. При этом ясачные сборщики отправлялись в "улу-сы" и "кочевья ясачных" в сопровождении казачьих команд для сбора ясака.

Тяжелое положение ясачных, особенности восприятия проводимой в это время политики отразились и в соответствующих архивных материалах, сохранившихся до наших дней.

На протяжении XVI – XVIII вв. Сибирь, в том числе её западная часть, исследовалась шире, чем какая-либо иная часть Российской империи. Однако источников, посвящённых проблеме нахождения манси в административной системе Российского государства, в этот период было немного. Исследования носили чаще фрагментарный характер, частично и не глубоко затрагивали интересующий нас аспект.

Исследователями XIX столетия был четко поставлен вопрос о связи методов управления коренными народами края с общим направлением правительственной политики в Сибири, о связи управления и фискальных интересов государства, охранительный курс которого в отношении ясачного населения объяснялся стремлением к его монопольной эксплуатации.

Следует отметить, что тяжёлое положение сибирских "инородцев" осознавалось прогрессивной научной общественностью. В защиту их интересов выступали не только научные общества, но и целые общественно-политические движения, наиболее известным среди которых было движение сибирских областников, его участниками были такие видные учёные, как Н.М. Ядринцев, Г.Н. Потанин, П.М. Головачёв, С.С. Шашков, Н.И. Наумов, Ф.Н. Усов и др.

Следует отметить историко-этнографическое исследование Н.М. Ядринцева, первым сделавшего попытку вскрыть сущность "инородческого вопроса" в системе его исторического развития [9]. Автор подчёркивал, что на первом этапе освоения Сибири основной задачей являлось "ослабление инородческого элемента" и его "уменьшение". После появилась цель "усмирения инородцев". В этот момент стали наиболее актуальными два вопроса: "о подчинении и опеке".

Продолжая свою мысль, учёный отметил, что постепенно на почве мирной жизни и по мере втягивания Сибири в систему общерусских государственных связей начинают формироваться иные отношения между автохтонами и русскими. Перед правительством встала задача вовлечения коренных жителей в состав "равноправных поданных". Актуализируется необходимость реформирования текущего законодательства, формирования новой системы регулирования положения коренного населения.

Первой крупной реформой XIX в., затронувшей аборигенов Севера, явилась реформа 1822 года, связанная с именем крупнейшего реформатора России – М.М. Сперанского. Важнейший её акт "Устав об управлении инородцев Сибири" был разработан одним из ближайших сподвижников Сперанского, декабристом Г.С. Батеньковым [10].

По Уставу 1822 года за каждым родом закреплялись во владение земли, которыми они пользовались по праву первоначального заселения. При этом наиболее точно, на наш взгляд, основные принципы, в соответствии с которыми предполагалось реформировать управление сибирскими автохтонами, сформулированы в исследовании А.Ю. Конева, который, в частности, выделил:

1. Принцип сохранения традиционной основы, которым обеспечивалась органическая связь вновь создаваемых структур с существующей социальной организацией сибирского коренного населения.

2. Принцип частичной рационализации, в соответствии с которым определялись: единый для всех автохтонов статус, права и обязанности "инородческой администрации", порядок её подчинения органам государственного фискально-административного надзора.

3. Принцип дифференцированного подхода. В соответствии с ним определялось соотношение традиционного и рационального начал в "инородческом управлении" в зависимости от уровня общественного экономического развития той или иной группы коренного населения [11, с. 90].

Новый этап в изучении манси начался в период глобальных социально-политических преобразований второй половины XIX – начала XX в., обозначившихся в самом Российском государстве отменой крепостного права, земской, городской, военной, судебной реформами. Эти преобразования затронули и политику государства в отношении "инородцев". Таким образом, в 1892 г. действующий "Устав об управлении инородцами", с учётом государственных преобразований, был замещён " Положением об инородцах" [12].

Из весьма значительного числа посвященных народам Северо-Западной Сибири научно-описательных работ, увидевших свет на рубеже XIX – XX вв., следует отметить трехтомный труд А.А. Дунина-Горкавича [13]. В нем дается подробная характеристика социально-экономического, административного и правового положения "инородческого" населения севера Тобольской губернии.

Исследователь попытался соотнести традиционную социальную организацию с системой административного устройства коренных народов, достаточно подробно описал практику управления и судопроизводства у различных групп местного населения, дал характеристику образованным в середине XIX в. инородным управам, рассмотрел экономическую сторону традиционных отраслей хозяйства.

Советский период в развитии историографии охватывает работы учёных-краеведов, изданные в 1917 – 1980 гг. Однако по характеру и методам изучения он неоднороден. На наш взгляд, в нём условно можно выделить два больших периода: довоенный (20 – 40-е гг.) – период становления на Обь-Иртышском Севере советской власти; и послевоенный (50 – 80-е гг.) – период промышленного освоения Севера.

В 1924 г. из общей массы остальных народов правительство выделило в отдельную группу и взяло под защиту государства 26 малочисленных народности Севера. В этом же году при Президиуме ВЦИК был организован Комитет содействия малым народностям Севера (Комитет Севера). Виднейшие североведы, не один год прожившие бок о бок с изучаемыми народами, вошедшие в состав Комитета, наметили умную и точную управленческую политику новой власти на перспективу. Суть ее заключалась в постепенном приобщении северных этносов к современной цивилизации, с бережным сохранением при этом их своеобразного психического склада, нравственных ценностей и органической связи с природной средой.

Прежде всего, следует отметить попытку введения самоуправления среди народов Севера, предпринятую в 1924 – 1929 гг. В этих целях сначала Тобольским комитетом Севера, а позже – Комитетом Севера при ВЦИК, были разработаны и утверждены проекты Временных положений об управлении северными народами и их судоустройстве.

Переход к туземным советам начался во время выборной кампании зимой 1925 – 1926 гг. Первый опыт дал положительные результаты. Коренное население проявило явный интерес к родовым советам, воспринимая их как близкую им традиционную власть. В период действия родовых советов, совпавший с рядом позитивных экономических преобразований, положение манси несколько улучшилось. 16 октября 1925 г. правительство отменило ясак с коренного населения. Набирала силу интегральная кооперация, лучшим образом отвечающая природе комплексного северного хозяйства.

Традиционный уклад хозяйства, а стало быть и естественный путь саморазвития северных манси, оставался без особых изменений до 30-х годов прошлого века.

Утвердившийся в стране тоталитарный режим положил конец поиску адекватных хозяйственному укладу и общественному сознанию северных народов форм национально-государственного строительства. Начиная с 1930 г. повсеместно прошла ликвидация родовых советов.

Национализация промысловых угодий, грянувший промышленный бум (с периода 60-х гг.) привели к тому, что островки традиционного образа жизни обских угров, столь малые и уязвимые, в настоящее время находятся под угрозой исчезновения. Требуются серьёзные меры государственной поддержки.

Для оптимизации традиционного хозяйства коренных народов, на наш взгляд полезные идеи заложены в концепции "северного неотрадиционализма" (А.И. Пика, Б.Б. Прохорова и др.) [14]. По их мнению, осознанная опора на собственное культурно-историческое наследие – самое главное средство для выживания, развития и движения вперед для народов Севера. Им самим надо думать о том, как выжить, сохранить себя и построить лучшее будущее для своих детей. Долг же государства – помочь и поддержать их на этом пути всеми имеющимися у него средствами – финансами, ресурсами и правами.

Ретроспектива развития традиционных отраслей в районах Севера, в частности в ХМАО (оленоводство, рыболовство, охотничий промысел), и их современное состояние свидетельствуют о постоянном ухудшении их функционирования с момента начала промышленно-транспортного освоения территории Ханты-Мансийского автономного округа.

Предприятия традиционного сектора хозяйства вот уже многие годы находятся в кризисном состоянии. Основными причинами сложившегося положения являются проблемы с реализацией продукции промыслов, особенно в теплый период времени года, нехватка оборудования и транспортных средств для хранения и транспортировки продукции, устаревшая материально-техническая база, не обновляющаяся в последние годы, отсутствие перерабатывающих производств в местах добычи и заготовки промысловых ресурсов.

Кроме вышеназванных существуют и другие объективные и субъективные причины, оказывающие в той или иной степени влияние на функционирование предприятий отрасли. К ним относятся нарушение производственных и экономических связей, сложившихся при плановой системе, резкое снижение объемов государственного финансирования, процесс реорганизации и акционирования, некомпетентность руководителей в изменившихся условиях работы, проблема адаптации появившихся национальных родовых общин к рынку [15].

Исторически сложившиеся обычаи коренных народов, которые из-за отсутствия у них письменности передавались устным путем из поколения в поколение, способствовали сохранению их традиционного образа жизни как во времена плановой экономики, так и в современных условиях. Они настолько укоренились у этих народов, что все

действия советской власти, направленные на их разрушение, оказались несостоятельными. Поэтому, когда государственное давление исчезло, обычаи быстро возродились, даже у той части коренного населения, которая была отторгнута в силу различных причин от традиционного образа жизни.

Сохранению обычаев, привычек и рутин у аборигенного населения способствовал такой фактор, как их адаптация к экстремальной для других народов природной среде. Она проявилась не только в чисто физиологическом отношении, но и в рационе питания, создании образцов одежды и обуви, предметов утвари, транспортных средств и жилища, особенно ярко это выражено у оленеводческих народов. И даже в настоящее время не создано альтернативных аналогов одежды, обуви, многих предметов из домашнего обихода кочевых народов [16, с. 126 – 127].

ЛИТЕРАТУРА

1. Финно-угорские и самодийские народы России. Стат. сб. Сыктывкар, 2006.
2. Чагин Г.Н. Культура народов Прикамья в записках иностранцев XVII века // Россия и Запад: Политические и культурные традиции / Тез. докл. науч. конф. Пермь, 1994. С. 51 – 54.
3. Идес И., Бранд А. Записки о русском посольстве в Китай (1692 – 1695). М., 1967.
4. Кулемзин В.М. Отдельные штрихи к портрету хантыйской культуры // Угра: Материалы VI Сиб. симп. Тобольск, 2003.
5. Чернецов В.Н. Древняя история Нижнего Приобья; Бронза усть-полуйского времени. Усть-Полуйское время в Приобье // Древняя история Нижнего Приобья. МИА. М.-Л.: АН СССР, 1953. № 35. С. 7 – 71; 121 – 178; 221 – 241.; Чернецов В.Н. Очерк этногенеза обских югров.// КСИИМК. 1941. Вып.9.
6. Головнёв А.В. Своё и чужое в представлениях хантов // Обские угры: Матер. К серии "Народы и культуры". М., 1991. Вып. 7.
7. Зибарев В. А. Юстиция у малых народов севера (XVII – XIX вв.). Томск, 1990.
8. Reguly A. Рукописные материалы. Будапешт: библиотека Венгерской Академии наук, рукописный отдел. M. Irodalom. Levelezos, № 4 r, 88 sz., 46.
9. Ядринцев Н.М. Сибирские инородцы, их быт и современное положение. СПб., 1891.
10. Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. СПб., 1830. Т. 38. С. 394 – 411.
11. Конев А.Ю. Коренные народы Северо-Западной Сибири в административной системе Российской империи (XVIII – начало XX вв.). М., 1995.
12. Сборник законов об устройстве крестьян и инородцев Сибири и Степного края. СПб., 1903. Отд. 1. С. 187 – 210.
13. Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север. СПб., 1904. Т. I.; Тобольск, 1910. Т. II.; 1911. Т. III.
14. Неотрадиционализм на Российском Севере / Под ред. Пики А.И., Прохорова Б.Б. М., 1994.
15. Пахомов В.П., Логинов В.Г. Социально-экономическое развитие коренных этносов в рыночных условиях. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2003. 272 с.
16. Логинов В.Г. Социально-экономическая оценка развития природно-ресурсных районов Севера. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2007. 311 с.